

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 324 + 342.8 + 94

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294

Шифр научной специальности 5.1.1

От монархического абсолютизма к народному представительству и всеобщему избирательному праву в Англии

© НОСАНЕНКО Галина Юрьевна,

кандидат политических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова» (ИЭУП)», Российская Федерация, 420111 г. Казань, ул. Московская, 42, ORCID: 0000-0002-2281-6196, gnosanenko@mail.ru

© ГАВРИЛЮК Руслан Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова» (ИЭУП)», Российская Федерация, 420111 г. Казань, ул. Московская, 42, ORCID: 0000-0001-9533-0042, rvgavrilyuk@mail.ru

Аннотация

В контексте социальных проблем поиска эффективных инструментов представительных учреждений и организации одобряемых населением выборов рассмотрено становление института народного представительства и всеобщего избирательного права. Поставлено целью исследование своеобразных особенностей данных процессов, характерных для Англии, на основе которых проиллюстрировано формирование в государстве отдельных элементов системы всеобщего избирательного права. В связи с заявленными ориентирами задачами работы определено изучение проблематики и особенностей становления названных институтов и характеристика доктринальных подходов к рассматриваемым вопросам со стороны отечественных философов, историков, правоведов и политологов; формирование итоговых выводов работы, где авторами обозначено мнение, что сложившаяся к концу XIX века в Англии система сделала еще один шаг на пути к всеобщему избирательному праву, подойдя к нему практически вплотную. Обосновано наличие в научной доктрине высокой степени разработанности проблемы становления института народного представительства и всеобщего избирательного права. На базе формально-логического и исторического методов исследования проанализировано мнение дореволюционных, советских и современных ученых-теоретиков и специалистов отраслевых правовых направлений к зарождению и развитию английского народного представительства и демократической трансформации института избирательного права в соответствующий период существования государства и права, а также высказанные ими научные взгляды. Выявлено и доказано присутствие прямой взаимосвязи между становлением института народного представительства и институтом всеобщего избирательного права. При подведении итогов исследования авторами указано на длительный путь формирования английских демократических институтов, особенности его становления в связи с преобладанием на всем протяжении исторического развития сильной государственной власти короны. Сделан вывод о том, что к концу XIX века в Англии сложился стойкий общественный запрос на переход к всеобщему и равному избирательному праву, где один конкретизированный в правовом отношении избиратель на выборах обладал одним голосом, хотя реакционно настроенная масса патриархального общества смогла притормозить его осуществление.

Ключевые слова

народное представительство, сословное представительство, парламент, всеобщее избирательное право, земельная аристократия, буржуазия

Для цитирования

Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. От монархического абсолютизма к народному представительству и всеобщему избирательному праву в Англии // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 286-294. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294)

ORIGINAL ARTICLE

DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294)

From monarchical absolutism to popular representation and universal suffrage in England

© Galina Y. NOSANENKO,

Candidate of Politics, Associate Professor of Theory of State and Law and Public Law Disciplines Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), 42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2281-6196](https://orcid.org/0000-0002-2281-6196), gnosanenko@mail.ru

© Ruslan V. GAVRILYUK,

Candidate of Law, Associate Professor of Civil and Business Law Department, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), 42 Moskovskaya St., Kazan 420111, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9533-0042](https://orcid.org/0000-0001-9533-0042), rvgavrilyuk@mail.ru

Abstract

In the context of social problems of finding effective tools for representative institutions and organizing elections approved by the population, the formation of institution of popular representation and universal suffrage is considered. The purpose is to study the peculiar features of these processes characteristic of England, on the basis of which the formation of individual elements of the universal suffrage system in the state is illustrated. In connection with the stated guidelines, the objectives of the work determined the study of the problems and features of the formation of these institutions and the characteristics of doctrinal approaches to the issues under consideration by domestic philosophers, historians, jurists and political scientists; the formation of final conclusions of work, where we indicate the opinion that the system that developed by the end of the 19th century in England took another step towards universal suffrage, coming almost close to it. We substantiate the presence in the scientific doctrine of a high degree of problem development of the formation of the institution of popular representation and universal suffrage. On the basis of formal-logical and historical research methods, the opinion of pre-revolutionary, Soviet and modern scientists, theorists and specialists of branch legal directions to the origin and development of the English popular representation and the institute of universal suffrage in the corresponding existence period of the state and law, as well as the scientific views expressed by them, is analyzed. The presence of a direct relationship between the establishment of the institution of popular representation and the institution of universal suffrage is revealed and proved. In summing up the results of the study, we point out the long path of English democratic institutions formation, the peculiarities of its formation due to the predominance of the strong state power of the crown throughout the historical development. We conclude that by the end of the 19th century in England there was a persistent public demand for the transition to universal and equal suffrage, where one legally specified voter had one vote in the elections, although the reactionary mass of patriarchal society was able to slow down its implementation.

Keywords

popular representation, estate representation, parliament, universal suffrage, landed aristocracy, bourgeoisie

For citation

Nosanenko G.Y., Gavrilyuk R.V. Ot monarkhicheskogo absolyutizma k narodnomu predstavitel'stvu i vseobshchemu izbiratel'nomu pravu v Anglii [From monarchical absolutism to popular representation and universal suffrage in England]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 286-294. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-3-286-294) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение

Вопрос о представительных учреждениях и их роли в развитии государства не является новым для политико-правового научного дискурса [1, с. 4; 2]. И это закономерно: учреждения, формирующиеся путем выборов, известны еще со времен античности. Сегодня они рассматриваются как одни из признаков демократии, а необходимость участия народных представителей в законодательстве, установление бюджета, контроль за исполнительной властью воспринимаются как общепризнанный, не вызывающий споров принцип правового государства [3].

Ученые-гуманитарии проявляют активный интерес к институтам представительства, изучая их с самых разных сторон: с точки зрения конституционно-правовой ответственности [4], избирательных стандартов [5–7], политической борьбы [8; 9], идеологической составляющей [10], как общественного муниципального института [11], института социального представительства [12], инструмента легитимации власти [13; 14] и т. д. Однако вопросы участия различных слоев населения в выборе депутатов в представительные собрания, проблематика условий, которыми должно было быть обставлено осуществление избирательного права, и, наконец, самого способа и порядка выборов [15, с. 396] до сих пор остаются дискуссионными, что, собственно, не впервые обсуждается в историко-правовой доктрине.

Безусловно, обсуждаемые стандарты в различных сферах правовых отношений, которые сложились в середине прошлого века, как указывает юридическая наука [16, с. 154], сегодня признаются практически всеми странами мира. Не зря над их созданием работали лучшие умы политико-правовой науки и практики [17, с. 38]. Однако их институализация проходила не только в рамках научных школ, когда вопрос разрешался в конституциях государств, причем делалось это чрезвычайно разнообразно, но и в процессе упорной, кровопролитной борьбы народа за свои права [18, с. 41].

Методы

Целью исследования избраны анализ и общая характеристика отдельных исторических процессов формирования власти в результате перехода от монархического абсо-

лютизма к народному представительству и всеобщему избирательному праву в Англии. В связи с этим ставятся следующие задачи: изучить проблематику и особенности становления названных институтов; охарактеризовать доктринальные подходы к рассматриваемым вопросам со стороны отечественных философов, историков, правоведов и политологов; по итогам работы обозначить, что сложившаяся к концу XIX века в Англии система сделала еще один шаг на пути к всеобщему избирательному праву, подойдя к нему практически вплотную. Для решения поставленных задач были избраны отдельные общенаучные и частнонаучные методы, например, анализ, формальная логика и исторический и другие.

Результаты исследования

Одним из первых государств, где появились нормы избирательного права, которыми регулировался состав представительных учреждений, было Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии (далее – Англия) [19]. Представительные учреждения были здесь хорошо известны уже с конца XIII века [20, с. 44].

Английский однопалатный парламент, появившийся как результат гражданской войны 1263–1267 гг., мог лишь определять размеры налогов на недвижимость и подавать коллективные петиции королю [21]. Имея статус совещательного органа при короле – палата общин созывалась им для обсуждения общегосударственных дел и состояла из представителей графств и городов, которые обязаны были посылать туда двух или трех своих делегатов (рыцарей), избравшихся на съездах графств. Де-юре делегаты были представителями всех сословий, так как в выборах принимали участие и местные землевладельцы и крестьяне. Однако фактический выбор всегда зависел от знатных лиц, которые имели право предлагать кандидатуры будущих представителей.

Делегатам от графств возмещались расходы на проезд и выплачивались суточные деньги. Однако представительство не давало каких-либо политических предпочтений и воспринималось лишь как лишняя обязанность. Именно поэтому, вскоре, в целях экономии, было установлено правило, что от

каждого графства посылались только два депутата.

Города, как и графства, также воспринимали обязанность посылать депутатов в палату общин как тяжелую повинность и нередко пытались уклониться от нее. Систематическое уклонение приводило их к лишению права своего представительства в палате общин, однако на тот момент это было не столь важно. Как уже отмечалось, представительство легитимировало королевскую власть, но не выводило его за рамки сословных, профессиональных, корпоративных и иных прав [22], не переходило в сферу прав политических.

Порядок отбора городских депутатов был более разнообразным, чем в графствах: где-то выборы не проводились вообще, а депутаты назначались бейлифом (судебным чиновником) единолично, либо по предварительному согласованию кандидатуры с более влиятельным лицом; где-то депутаты избирались в городских собраниях [23, с. 5].

Отношение к представительству в корне изменилось, когда из совещательного учреждения парламент, ставший с 1352 г. двухпалатным, превратился в важный орган управления, закрепивший свою компетенцию в вопросах участия в законодательном процессе, установления налогов в пользу государственной казны, контроля над высшими должностными лицами и права выступать высшим судебным органом (палата лордов). Кроме того, за обеими палатами английского парламента исконно признавалось право обращения к короне с просьбой не распускать палату общин и, вообще, обсуждать только еще предстоящий роспуск. Как видим, участие в парламенте теперь давало политические права, возможность влиять на власть, отстаивать собственные интересы. Каждый класс, каждое сословие теперь хотело иметь в палате своего представителя.

На тот момент в сельских местностях Англии было известно три вида землевладений: фригольд – свободное владение землей; лизгольд, то есть владение, обеспеченное за определенным лицом на определенное количество лет; копигольд (пользователи земли по копии протокола манориального суда) – владение землей за установленные

крестьянские повинности. Акт 1429 года признал право участия в выборе депутатов только за одной категорией землевладельцев – фригольдерами, и то при условии, что их имения приносят не менее 40 шиллингов годового дохода, то есть значительная часть владельцев, ранее участвующих в выборах, теперь была лишена такого права. Таким путем патримониальное государство в лице короля значительно ослабляло силу своих вассалов (крупных феодалов), при этом заставляя их искать союзников среди мелких владельцев и иных общественных групп. В результате все свободное население Англии оказалось связано однородными социальными интересами, а на почве абсолютной монархии выросла идея государственного единства, главным проводником которой стало народное представительство [24, с. 225].

К концу XV века старая феодальная знать была практически истреблена междоусобной войной Алой и Белой Роз, что привело к изменению состава английского дворянства (появлению нового дворянства – джентри) [25, с. 6], усилению монархии и превращению парламента в орудие сильной королевской власти.

Сначала новые лорды, созданные королевским пожалованием, всячески прислуживают короне. Однако при Стюартах, когда и в верхней и в нижней палате парламента им удается занять доминирующие позиции, начинается период абсолютизма английского парламента, период давления землевладельческой олигархии. Для прекращения доступа в парламент всяким чужеродным элементам устанавливается высокий имущественный ценз и произвольное распределение мандатов между зависимыми от наиболее крупных землевладельцев-лордов и коммонеров – представителей «гнилых» местечек. Господство парламентарской олигархии сохранится в течение всего XVIII и первой трети XIX века.

Расширение земельных владений и привилегий джентри, обезземеливание крестьян и захват общинных земель, ограничительные законы, крайне сузившие круг избирателей, и в целом процесс разложения феодального барщинного хозяйства и развития капиталистических отношений, возбуждали сильное недовольство среди массы населения. Эти настроения усиливались под влия-

нием идей Реформации (демократизации государственного управления и равноправия) и, несмотря на временное усиление абсолютной королевской власти, получившей в свое распоряжение аппарат церкви и монастырское имущество, к XVII веку привели страну к революции, а Карла I – на плаху.

В то же время, при обсуждении в Совете армии проекта конституции (Agreement of the people 1647 г.), впервые было заявлено требование всеобщего избирательного права. Опираясь на договорную теорию, защитники этого требования указывали, что законы должны вырабатываться всем народом, так как только при этом условии каждый гражданин будет подчиняться им добровольно. Все люди, говорили они, равны между собою, а потому всякое ограничение избирательного права составляет нарушение божеских законов и природных прав человека [23, с. 6]. Однако добиться реального результата в изменении избирательных прав тогда не удалось.

Существенные изменения в формировании народного представительства стали возможны лишь в конце XVIII века, в эпоху промышленного переворота. Появление нового сильного класса – промышленной буржуазии, ее стремление к управлению государством и защите капитала вызвало сопротивление со стороны землевладельческой аристократии. В 1832 г. палата лордов отказывалась вотировать избирательную реформу. И, несмотря на то, что буржуазия стремилась к установлению своего господства в палате общин, архаическая избирательная система позволила сохранить власть в руках земельной аристократии. В городах избирательные цензы были неодинаковыми: по одним требовалось членство в корпорации или гильдии, по другим – уплата налогов и повинностей, по третьим – женитьба на дочери лица, пользовавшегося избирательным правом, и т. д.

Обезлюдившие малые местечки, метко прозванные «гнилыми», по старинке посылали в парламент двух–трех депутатов, в то же время крупные промышленные центры были лишены такого права.

После трех крупных реформ 1832, 1867 и 1884–1885 гг. избирателями стали все англичане мужского пола, достигшие 21-лет-

него возраста, не прибегающие к общественной благотворительности, не лишённые гражданских прав и входящие в одну из следующих категорий:

- так называемые *occupiers* (арендаторы), граждане, проживающие в округе в течение шести месяцев или года, владеющие в нем не менее года какой-нибудь недвижимостью на праве собственности или аренды, где годовой доход достигал 10 фунтов стерлингов и за которую уплачивались все налоги;

- так называемые *householders* (держатели жилых домов);

- землевладельцы – *owners*, собственники или долгосрочные арендаторы недвижимого имущества, арендная плата за которое достигает установленного законом минимума;

- привилегированные горожане, права которых основывались на обычаях или древних грамотах.

Все эти категории избирателей для возможности воспользоваться своим избирательным правом вносились в избирательные списки. Также была еще одна самая малочисленная категория избирателей, которая сама должна была требовать своего внесения в избирательные списки, так называемые *lodgers* (квартиранты) – лица, арендующие часть жилого дома, с оплатой не ниже 10 фунтов стерлингов и проживающие в ней не менее 12 месяцев [23].

Третья избирательная реформа, произведенная в конце XIX века (1884–1885 гг.), законодательно установила процедуру тайного голосования, была увеличена численность сельских избирателей, определен новый принцип представительства – от избирательного округа.

Эти изменения привели к ослаблению законодательной власти короны; началу процесса перехода первенства от верхней палаты к нижней, который будет завершён лишь во второй половине XX века в результате принятия Биллей о парламенте 1911 г. и 1949 г.; дальнейшему развитию парламентаризма; возрастанию влияния избирателей [26, с. 35].

Выводы

Подводя итоги, отметим следующее.

Таким образом, Англия – это одна из первых стран, в которых появилось народное представительство. Оно прошло долгий путь развития: от совещательного органа при короле до независимого двухпалатного парламента; от сословного цензового представительства – до всеобщего избирательного права; от гарантий осуществления власти в интересах короны или высших землевладельцев до гарантий осуществления власти в интересах всего общества.

Английские женщины не допускались к участию в парламентских выборах, но они

принимали участие в приходских выборах и пользовались пассивным избирательным правом на выборах в органы местного самоуправления.

Уже в период Нового времени Англия являлась страной с классической системой разделения властей, а к концу XIX века требовала всеобщего и равного избирательного права по принципу «один человек – один голос», но консервативное большинство тогда не допустило его осуществления.

Список источников

1. *Минаев А.И.* Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 480 с.
2. *Benoit K.* Duverger's Law and the Study of Electoral Systems // *French Politics*. 2006. № 4. P. 69-83. DOI [10.1057/palgrave.fp.8200092](https://doi.org/10.1057/palgrave.fp.8200092)
3. *Lijphart A.* The Political Consequences of Electoral Laws, 1945–85 // *The American Political Science Review*. 1990. Vol. 84. № 2. P. 481-496. DOI [0.2307/1963530](https://doi.org/10.2307/1963530)
4. *Ахьядов Э.С.-М.* Конституционно-правовая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации: на примере Северо-Кавказского федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2019. 173 с.
5. *Слободчикова С.Н.* Свободные выборы как избирательный стандарт: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 219 с.
6. *Турищева Н.Ю.* Императивность и диспозитивность избирательного процесса в контексте ценностного подхода реализации избирательных прав // *Государство и право*. 2021. № 10. С. 117-126. DOI [10.31857/S102694520017266-3](https://doi.org/10.31857/S102694520017266-3)
7. *Корсун К.И.* Избрание глав муниципальных образований по конкурсу: ограничение народной власти или совершенствование института муниципального представительства? // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2021. Т. 12. № 1. С. 22-27. DOI [10.37973/KUI.2021.83.16.004](https://doi.org/10.37973/KUI.2021.83.16.004)
8. *Заикин А.А.* Политическая борьба и законотворческая деятельность в условиях современного парламентаризма (на примере Законодательного собрания Санкт-Петербурга): дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2020. 163 с.
9. *Медведев Н.П.* Институт регионального представительства // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2017. № 4 (22). С. 5-10.
10. *Бондаренко К.М.* Представительные учреждения Российской империи в идеологии и практике белорусских образований общероссийских правомонархических партий // *Копытинские чтения – III: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Авласовича. Могилев, 2020. С. 50-52.*
11. *Широков О.А., Квон Д.А.* Становление муниципальной общественной палаты как системного института представительства гражданского общества в отношениях с государством (политико-правовые аспекты) // *Московский экономический журнал*. 2020. № 6. С. 486-495. DOI [10.24411/2413-046X-2020-10376](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10376)
12. *Арзамов Д.А.* Российский парламентаризм: изменения в конституции России как формирующаяся правовая основа повышения роли институтов социального представительства // *Молодой ученый*. 2020. № 7 (297). С. 77-79.
13. *Керимов А.А.* Институт парламентаризма в легитимации политической власти в современной России: акторы, стратегии, ресурсы: дис. ... д-ра полит. наук. Екатеринбург, 2019. 343 с.
14. *Плигин В.Н., Авилов Я.Д.* Гарантии права быть избранным как фактор легитимности власти // *Государство и право*. 2020. № 1. С. 62-71. DOI [10.31857/S013207690008351-8](https://doi.org/10.31857/S013207690008351-8)
15. *Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И.* Виртуальный правовой дискурс в коммуникативной парадигме // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 394-398. DOI [10.26140/bgз3-2021-1003-0097](https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1003-0097)

16. Денисенко В.Ю. Лингвистическая парадигма в праве: преимущества методологии // Государственно-правовые исследования. Тамбов, 2020. № 3. С. 154-158.
17. Леонов А.П. Скрытые ограничения избирательных прав граждан как угроза институту народного представительства (на примере выборов депутатов государственной думы) // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 37-41. DOI [10.18572/2221-3287-2021-4-37-41](https://doi.org/10.18572/2221-3287-2021-4-37-41)
18. Булаков О.Н. Институт народного представительства в России: 1917–1993 гг. // Образование и право. 2019. № 5. С. 40-45.
19. Авакьян С., Аксенов Н., Антонов Н. и др. Парламенты зарубежных стран / сост. А.И. Иойрыш; под общ. ред. И.В. Спиридонова. М.: Политиздат, 1968. 285 с.
20. Гутнова Е.В. Возникновение английского парламента: (из истории английского общества и государства XIII века). М.: Изд-во МГУ, 1960. 582 с.
21. Скоробогатов А.В. История государства и права зарубежных стран средних веков. Казань, 2014. 216 с.
22. Люблинский П.И. Преступления против избирательного права. Выборы и уголовно-правовая защита их. Спб.: Типо-литография А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1906. 231 с.
23. Гуссаковский П.Н. Принципы избирательного права // Журнал министерства юстиции. Спб., 1907. № 8 (Октябрь). С. 1-53; № 9 (Ноябрь). С. 1-53.
24. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву (фрагменты) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6 (46). С. 219-249.
25. Чемеринская В.В. Государство и право Англии и США в XVII–XX вв.: эпоха буржуазных революций и формирование государств нового типа. Оренбург: Оренбург. ф-л МГЮА, 2020. 107 с.
26. Минаев А.И. Британский парламентаризм и его влияние на развитие государственно-правовых институтов России. Конец XVIII – начало XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 45 с.

References

1. Minayev A.I. *Britanskiy parlamentarizm i ego vliyaniye na razvitiye gosudarstvenno-pravovykh institutov Rossii. Konets XVIII – nachalo XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk* [British Parliamentaryism and its Influence on the Development of State-Legal Institutions in Russia. End of the 18th – beginning of the 20th Century. Dr. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009, 480 p. (In Russian).
2. Benoit K. Duverger's Law and the Study of Electoral Systems. *French Politics*, 2006, no. 4, pp. 69-83. DOI [10.1057/palgrave.fp.8200092](https://doi.org/10.1057/palgrave.fp.8200092)
3. Lijphart A. The Political Consequences of Electoral Laws, 1945–85. *The American Political Science Review*, 1990, vol. 84, no. 2, pp. 481-496. DOI [10.2307/1963530](https://doi.org/10.2307/1963530)
4. Akhyadov E.S.-M. *Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost' zakonodatel'nykh (predstavitel'nykh) organov gosudarstvennoy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: na primere Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga: dis. ... kand. yurid. nauk*. [Constitutional and Legal Responsibility of Legislative (Representative) Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation: On the Example of the North Caucasus Federal District. Cand. jurid. sci. diss.]. Belgorod, 2019, 173 p. (In Russian).
5. Slobodchikova S.N. *Svobodnyye vybory kak izbiratel'nyy standart: konstitutsionno-pravovoye issledovaniye: dis. ... kand. yurid. nauk* [Free Elections as an Electoral Standard: Constitutional and Legal Research. Cand. jurid. sci. diss.]. Omsk, 2020, 219 p. (In Russian).
6. Turishcheva N.Y. Imperativnost' i dispozitivnost' izbiratel'nogo protsessa v kontekste tsennostnogo podkhoda realizatsii izbiratel'nykh prav [The imperativeness and dispositivity of the electoral process in the context of the value approach to the realization of electoral rights]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2021, no. 10, pp. 117-126. DOI [10.31857/S102694520017266-3](https://doi.org/10.31857/S102694520017266-3). (In Russian).
7. Korsun K.I. Izbraniye glav munitsipal'nykh obrazovaniy po konkursu: ogranicheniye narodnoy vlasti ili sovershenstvovaniye instituta munitsipal'nogo predstavitel'stva? [Election of heads of municipalities on a competitive basis: restriction of people's power or improvement of the institution of municipal representation?]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Bulletin of the Kazan Law Institute of Mia of Russia*, 2021, vol. 12, no. 1, pp. 22-27. DOI [10.37973/KUI.2021.83.16.004](https://doi.org/10.37973/KUI.2021.83.16.004). (In Russian).
8. Zaikin A.A. *Politicheskaya bor'ba i zakonotvorcheskaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennogo parlamentarizma (na primere Zakonodatel'nogo sobraniya Sankt-Peterburga): dis. ... kand. polit. nauk* [Political Struggle and Legislative Activity in the Conditions of Modern Parliamentaryism (on the Example of the Legislative Assembly of St. Petersburg). Cand. polit. sci. diss.]. St. Petersburg, 2020, 163 p. (In Russian).
9. Medvedev N.P. Institut regional'nogo predstavitel'stva [Institute of regional representation]. *Evraziyskiy Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy – Eurasian Union: Issues of International Relations*, 2017, no. 4 (22), pp. 5-10. (In Russian).

10. Bondarenko K.M. Predstavitel'nyye uchrezhdeniya Rossiyskoy imperii v ideologii i praktike belorusskikh obrazovaniy obshcherossiyskikh pravomonarkhicheskikh partiy [Representative institutions of the Russian Empire in the ideology and practice of Belarusian formations of all-Russian right-wing monarchist parties]. *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Kopytinskiye chteniya – III»* [Collection of Works of the International Scientific and Practice Conference “Kopytin Readings – III”]. Mogilev, 2020, pp. 50-52. (In Russian).
11. Shirokov O.A., Kvon D.A. Stanovleniye munitsipal'noy obshchestvennoy palaty kak sistemnogo instituta predstavitel'stva grazhdanskogo obshchestva v otnosheniyakh s gosudarstvom (politiko-pravovyye aspekty) [Formation of the municipal public chamber as a system institution of representation of civil society in relations with the state (political and legal aspects)]. *Moskovskiy ekonomicheskyy zhurnal – Moscow Economic Journal*, 2020, no. 6, pp. 486-495. DOI [10.24411/2413-046X-2020-10376](https://doi.org/10.24411/2413-046X-2020-10376). (In Russian).
12. Arzhamov D.A. Rossiyskiy parlamentarizm: izmeneniya v konstitutsii Rossii kak formiruyushchayasya pravovaya osnova povysheniya roli institutov sotsial'nogo predstavitel'stva [Russian Parliamentarism: changes in the Russian constitution as an emerging legal basis for increasing the role of social representation institutions]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2020, no. 7 (297), pp. 77-79. (In Russian).
13. Kerimov A.A. *Institut parlamentarizma v legitimatsii politicheskoy vlasti v sovremennoy Rossii: aktory, strategii, resursy: dis. ... d-ra polit. nauk* [The Institute of Parliamentarism in the Legitimation of Political Power in Modern Russia: Actors, Strategies, Resources. Dr. polit. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2019, 343 p. (In Russian).
14. Pligin V.N., Avilov Y.D. Garantii prava byt' izbrannym kak faktor legitimnosti vlasti [Guarantees of the right to be elected as a factor of legitimacy of authority]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2020, no. 1, pp. 62-71. DOI [10.31857/S013207690008351-8](https://doi.org/10.31857/S013207690008351-8). (In Russian).
15. Skorobogatov A.V., Skorobogatova A.I. Virtual'nyy pravovoy diskurs v kommunikativnoy paradigme [Virtual law discourse in the communicative paradigm]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2021, vol. 10, no. 3 (36), pp. 394-398. DOI [10.26140/bgz3-2021-1003-0097](https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1003-0097). (In Russian).
16. Denisenko V.Y. Lingvisticheskaya paradigma v prave: preimushchestva metodologii [Linguistic paradigm in law: advantages of methodology]. *Gosudarstvenno-pravovyye issledovaniya* [State-Legal Studies]. Tambov, 2020, no. 3, pp. 154-158. (In Russian).
17. Leonov A.P. Skrytyye ogranicheniya izbiratel'nykh prav grazhdan kak ugroza institutu narodnogo predstavitel'stva (na primere vyborov deputatov gosudarstvennoy dумы) [Latent restrictions on electoral rights of citizens as a threat to the institution of popular representation (on the example of elections of deputies to the state duma)]. *Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom – Civil Society in Russia and Abroad*, 2021, no. 4, pp. 37-41. DOI [10.18572/2221-3287-2021-4-37-41](https://doi.org/10.18572/2221-3287-2021-4-37-41). (In Russian).
18. Bulakov O.N. Institut narodnogo predstavitel'stva v Rossii: 1917–1993 gg. [Institute of people's representative in Russia: 1917 – 1993]. *Obrazovaniye i pravo – Education and Law*, 2019, no. 5, pp. 40-45. (In Russian).
19. Avakyan S., Aksenov N., Antonov N. et al. *Parlamenty zarubezhnykh stran* [Parliaments of Foreign Countries]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 285 p. (In Russian).
20. Gutnova E.V. *Vozniknoveniye angliyskogo parlamenta: (iz istorii angliyskogo obshchestva i gosudarstva XIII veka)* [The Emergence of the English Parliament: (From the History of English Society and State 13th Century)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1960, 582 p. (In Russian).
21. Skorobogatov A.V. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran srednikh vekov* [History of the State and Law of Foreign Countries of the Middle Ages]. Kazan, 2014, 216 p. (In Russian).
22. Lyublinskiy P.I. *Prestupleniya protiv izbiratel'nogo prava. Vybory i ugolovno-pravovaya zashchita ikh* [Crimes against the Electoral Right. Elections and Criminal Legal Protection of Them]. St. Petersburg, Typo-lithography A.G. Rozena (A.E. Landau), 1906, 231 p. (In Russian).
23. Gussakovskiy P.N. Printsipy izbiratel'nogo prava [Principles of suffrage]. *Zhurnal ministerstva yustitsii* [Department of Justice Journal]. St. Petersburg, 1907, no. 8 (October), pp. 1-53; no. 9 (November), pp. 1-53. (In Russian).
24. Kokoshkin F.F. Lektsii po obshchemu gosudarstvennomu pravu (fragmenty) [Lectures on General State Law (excerpts)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) – Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 6 (46), pp. 219-249. (In Russian).
25. Chemerinskaya V.V. *Gosudarstvo i pravo Anglii i SSHA v XVII–XX vv.: epokha burzhuaznykh revolyutsiy i formirovaniye gosudarstv novogo tipa* [The State and Law of England and the USA in the 17th–20th Centuries: the Era of Bourgeois Revolutions and the Formation of New Type States]. Orenburg, Orenburg Branch of Kutafin Moscow State Law University Publ., 2020, 107 p. (In Russian).

26. Minayev A.I. *Britanskiy parlamentarizm i ego vliyaniye na razvitiye gosudarstvenno-pravovykh institutov Rossii. Konets XVIII – nachalo XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [British Parliamentaryism and its Influence on the Development of State-Legal Institutions in Russia. End of the 18th – Beginning of the 20th Century. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2009, 45 p. (In Russian).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.07.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 23.09.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная